

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.72-83>
EDN: MBAQGG

УДК 94(47).031

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕОНИМОВ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ТЮРКОЯЗЫЧНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС» МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ

Ф.Ш. Нуриева ✉, **А.Ф. Юсупов**

Казанский федеральный университет

Казань, Российская Федерация

✉ fanuzanurieva@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается функционирование имен Аллаха на материале произведения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари, написанного в 1358 году. Цель статьи – выявление состава теонимической лексики, описание ее структурно-семантических, функционально-стилистических особенностей, номинирующих религиозные верования в анализируемом тексте.

В настоящее время известно 11 рукописей этого сочинения, подлинник, написанный 1358 года, отсутствует. Материалом исследования является транскрибированный текст, изданный в 2019 году, под редакцией И.М. Миргалеева, на основе стамбульского списка 1360 года «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари.

В результате исследования выявлено, что теонимы в тексте произведения представляют собой единую систему, в которой каждое имя пребывает в непосредственной связи с единственным собственным именем Бога. Теонимия, зафиксированная в тюркских средневековых памятниках, послужит фактологическим материалом для культурно-исторического исследования становления ислама в период Золотой Орды на территории Поволжья. Теонимы в исламе относятся к древнейшим лексическим пластам, но несмотря на то, что тексты, их зафиксировавшие, создавались на протяжении многих столетий, принцип именования Бога в течение всего этого времени сохранял однообразие. В данной статье на основе текстологического анализа впервые раскрыты особенности функционирования лексических единиц, обозначающих имена Аллаха. Выявлена значимость традиций мусульманского Востока и региональных традиций в формировании религиозной мысли мусульман Поволжья в золотоордынский период, что представляет научную новизну исследования. Махмуд ал-Булгари, оставаясь в рамках традиционной мусульманской концепции, внес свой вклад в разработку теонимической лексики, свойственной Поволжскому региону в период Золотой Орды.

Ключевые слова: тюрко-татарский язык, произведение, «Нахдж ал-Фарадис», Махмуд ал-Булгари, Золотая Орда, лексика, теонимы

Для цитирования: Нуриева Ф.Ш., Юсупов А.Ф. Функционирование некоторых теонимов в средневековом тюркоязычном произведении «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 1. С. 72–83. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.72-83> EDN: MBAQGG

© Нуриева Ф.Ш., Юсупов А.Ф., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Благодарность: Данная статья была написана в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства Казанского федерального университета «Приоритет-2030».

THE FUNCTION OF CERTAIN THEONYMS IN THE MEDIEVAL TURKIC-LANGUAGE WORK “NAHJ AL-FARADIS” BY MAHMUD AL-BULGARI

F.Sh. Nurieva ✉, A.F. Yusupov

Kazan Federal University

Kazan, Russian Federation

✉ fanuzanurieva@yandex.ru

Abstract. This article examines how the names of Allah functioned in the text of "Nahj al-Faradis" by Mahmud al-Bulgari written in 1358. The aim of the article is to identify the composition of the theonymic lexicon and to describe its structural-semantic, functional-stylistic features which described religious beliefs in the analysed text.

Currently, eleven manuscripts of this work are known; the original written in 1358 is missing. The material of the study is a transcribed text published in 2019, edited by I.M. Mirgaleev, based on the Istanbul list of 1360, 'Nahj al-Faradis' by Mahmud al-Bulgari. The study reveals that theonyms in the text of the work represent a single system in which each name is in direct connection with the only proper Name of God.

Turkic medieval sources provide concrete theonymic material for the cultural and historical study of Islam's formation during the Golden Horde in the Volga region. Theonyms in Islam belong to the most ancient lexical layers. Despite that, the theonyms-included texts were created over several centuries ago, the principle of naming the God remained unchanging throughout the time. Being based on textual analysis, this article reveals the functioning features of lexical units denoting the names of Allah. The significance of traditions of the Muslim East and regional traditions in the formation of religious thought of Muslims of the Volga region in the Golden Horde period has been revealed, which represents the scientific novelty of the study. Remaining within the traditional Muslim concept framework, Mahmud Bulgari still contributed to the development of theonymic vocabulary characteristic in the Volga region during the Golden Horde.

Keywords: Turkic-Tatar language, work, "Nahj al-Faradis", Mahmud al-Bulgari, Golden Horde, lexis, theonyms

For citation: Nurieva F.Sh., Yusupov A.F. The Function of Certain Theonyms in the Medieval Turkic-language Work “Nahj al-Faradis” by Mahmud al-Bulgari. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 72–83. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.72-83> (In Russian)

Acknowledgements: This paper was written as part of the implementation of the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program “Priority-2030”.

Введение

Ознакомление со средневековыми литературными памятниками является важным фактором для понимания процессов, происходящих в золотоордынском государстве, которые в этнополитическом, социально-структурном аспектах представляли собой сложное явление. Данная работа, посвященная анализу теонимических языковых единиц в тексте тюркоязычного художественного произведения золотоордынского периода «Нахдж ал-Фарадис» Мах-

муда ал-Булгари, представляет собой исследование на стыке когнитивной лингвистики, исламоведения и сопоставительной лексикологии.

Цель статьи – выявление состава теонимической лексики, описание ее структурно-семантических, функционально-стилистических особенностей, номинирующих религиозные верования в анализируемом тексте. Объектом нашего исследования стала теонимическая лексика, уходящая корнями в арабскую традицию, а также лексика древнетюркского происхождения, употребляемая в языке художественного памятника золотоордынского периода XIII–XIV веков.

Предмет исследования – комплекс лингвистических явлений, свойственных теонимической лексике в плане ее системной организации, функционирования в тексте «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари. Выбор темы данной научной статьи обусловлен и тем, что теонимия, представленная в средневековом тюркоязычном памятнике, содержит значительный фактологический материал для культурно-исторического исследования становления и расцвета ислама в XIII – XIV вв. на территории городов Золотой Орды, следовательно, представляет значительный интерес не только для лингвистов, но и для историков, культурологов, этнологов. Лингвистическое описание теонимов, дошедших до нас в текстах художественной литературы золотоордынского периода, позволяет понять соотношение языческих и мусульманских религиозных понятий, в частности, преемственность культурных традиций тенгрианства, дополнить сведения об уровне развития культуры, а также дает представление о взаимодействии и взаимовлиянии культур народов.

В связи с вышесказанным, актуальность настоящего исследования определяется тем, что впервые будет проанализировано функционирование теонимов в репрезентативном тексте памятника, написанного в период Золотой Орды. Теонимы, зафиксированные в тюркоязычном произведении эпохи Золотой Орды, представляют научный интерес, поскольку наименования, возникшие много столетий назад, позволяют реконструировать религиозное мировоззрение татарского народа.

Методы

Материалом для анализа лингвистических особенностей теонимической лексики в плане ее системной организации послужили наименования, функционирующие в «Нахдж ал-Фарадис» (1358 г.) Махмуда ал-Булгари. За основу исследования взяли транскрибированный текст, изданный 2019 году, под редакцией И.М. Миргалеева [4, с. 147–320]. С целью комплексного исследования особенностей функционирования теонимической лексики в статье были применены следующие лингвистические методы: *контекстуальный, сравнительно-исторический, сопоставительный; описательный*, располагающий рядом приемов *лингвистического наблюдения, систематизации; элементы количественного метода*. Используются также элементы этимологического анализа, позволяющего установить происхождение слова и исключить возможность неверной интерпретации.

Результаты и обсуждение

Произведение «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари, написанное в 1358 году, интересно с точки зрения определения основных источников и богословских предпосылок духовной культуры Золотой Орды. История разностороннего исследования произведения Махмуда ал-Булгари «Нахдж ал-

Фарадис» в дореволюционной татарской историографии, советской и историографии постсоветского периода подробно рассмотрена в научном труде Э.Г. Сайфетдиновой [6, с. 4–10, 14–32]. Возникновение произведения с религиозно-дидактическим содержанием было закономерно в связи с событиями, происходившими в общественно-политической жизни Золотой Орды во второй половине XIV века [5, с. 87]. К концу XIII века мусульманство начинает распространяться все шире. В результате «встречи ислама с другими религиями и верованиями в Золотой Орде создалась своеобразная ситуация для особого межконфессионального взаимодействия, что и предопределило своеобразие распространения ислама» [3, с. 43]. Официально ислам в Золотой Орде был принят в период правления Узбек хана в XIV веке. Но не было полностью изжито влияние старых верований. Этот фактор нашел отражение в литературных памятниках, в частности в произведении «Нахдж ал-Фарадис», автор которого Махмуд ал-Булгари, обращаясь к Аллаху, наряду с арабскими именами использует тюркский термин «Тенгри» [10, с. 84]. Так, Г.Г. Галиахметова утверждает, что в «Золотой Орде нашла распространение тюркомодернизированная форма ислама, которая вобрала в себя наряду с элементами многих различных культур и элементы тенгризма, как реликтовую форму исконной религии древних тюрков и монголов – шаманизма и элементы суфизма, как порождение ислама» [1, с. 66].

Обратимся непосредственно к произведению «Нахдж ал-Фарадис». В переводе с арабского языка «Путь (способ), ведущий в рай». Данное название определяет ориентиры книги, и излагает путь восхождения к Аллаху, в рай. В настоящее время известно 11 рукописей этого сочинения, подлинник, написанный 1358 году, отсутствует. Материалом исследования является транскрибированный текст, изданный в 2019 году, под редакцией И.М. Миргалеева [4], на основе стамбульского списка 1360 года [8] «Нахдж ал-Фарадис» Махмуд ал-Булгари. «Нахдж ал-Фарадис» – религиозно-дидактическое сочинение (объем 444 стр.) состоит из 3 частей: введения (1–2 стр.), основной части (3–443 стр.) и заключения (443–444 стр.), в содержании которого освещена история ислама, берущая свое начало от пророка Мухаммада. Во введении Махмуд ал-Булгари излагает основной замысел создания книги. Основная часть состоит из четырех глав (баб), каждая из которых делится на 10 разделов (фасл). Первая глава посвящена житию пророка Мухаммада, во второй главе рассказывается о четырех халифах, имамах и родственниках пророка. В третьей главе повествуется о богоугодных делах, приближающих к Аллаху; в четвертой главе рассказывается о поступках, отдаляющих человека от Аллаха.

Основное содержание «Нахдж ал-Фарадис» связано с хадисной текстологией, произведение является контаминацией религиозно-этического учения с художественной формой воплощения. Как известно, для восточно-мусульманской литературы характерна каноничность. Это находит яркое отражение в выборе жанра, сюжета, подаче образов, использовании средств художественной выразительности и структуре произведения. Как правило, в средние века в произведениях, написанных под влиянием Ислама, в начале текста присутствуют слова обращения к Аллаху или приводится хадис пророка Мухаммада. И это своего рода некая традиция, т.е. каноничность: *بسم الله الرحمن الرحيم رب يسر و تمم بالخير* *Бисмиллахи әр-рахмани әр-рахим. Рабби йәссир вә тәммим бил-*

хайр (2)¹ ‘Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Господь облегчи и сделай благодатным завершение этого дела’.

Одним из главных элементов общей исламской традиции являются слова Корана, его аятов. Наряду с этим важной составляющей являются и хадисы. Как правило, Махмуд ал-Булгари каждый раздел начинает с приведения хадиса на арабском языке, затем дает его толкование. Исходя их тематики глав и разделов, в книгу включены разного объема многочисленные поучительные рассказы и кыссы. В «Нахдж ал-Фарадис», созданном Махмудом ал-Булгари на основе многочисленных источников, на высоком поэтическом уровне нашли успешное решение основы ислама и нравственные проблемы. В толкованиях хадисов наблюдается насколько тщательно и бережно относился автор к проблеме перевода, как для него было важно, чтобы читатель их правильно понял.

Например: Имам Багави рəхмəтуллаһи-ғалəйһи «Мəсабиҳ» атлығ китабында бу хəдиcни кəлтүрмиш:

قال رسول الله صلى الله عليه وسلم ان الله تعالى اصطفى كنانة من ولد اسماعيل و اصطفى قريشا من كنانة و اصطفى من قريش بنى هاشم و اصطفاني من بنى هاشم

Қалə Расулаллаһи саллаллаһу Тағалə ғалəйһи əс-сəлам иннə Аллаһа Тағалə истафа Кəнəнə мин вəлиди Исмəғилə вə истафа Қорəйишə мин Кəнəнə вə истафа мин Қорəйиш бəни Һашиим. Бу хəдиc мəғнəси ул болур, пəйғамбəримүз айды: Тəңри Тағалə Исмəғил пəйғамбəримүз ғалəйһи əс-сəлам оғланларыдин Кəнəнə атлығ қабилəсиндин Қорəйиш қабилəсини узурды. Йəнə Қорəйиш қабилəсиндин Һашиим атлығ кишиниң оғланларыдин мини узурды чықарды. Бу мəғнəдин өтрү пəйғамбər ғалəйһи əс-сəламқа Мостафа ат бирилди. Мостафа ғəрəб тилинчə узрулмыш тимəк болур (3) ‘Смысл этого хадиса таков: наш Пророк, мир ему, сказал: «Всевышний Создатель выбрал среди сынов пророка Исма‘ила, мир ему, племя Кинана, (из племени Кинана – примеч. пер.) избрал племя Курайш. Затем среди племени курайшитов он выбрал меня из числа сыновей Хашима. И поэтому Пророку, мир ему, было дано имя Мустафа. В переводе с арабского языка имя Мустафа означает «избранный» и т.д.

Махмуд ал-Булгари выступает распространителем пронизанного общечеловеческими ценностями каноны Ислама народу, населяющему государство Золотая Орда. В произведении зафиксирован богатый библиографический материал – труды мусульманских богословов, по нашим подсчетам зафиксировано 19 книг религиозно-дидактического характера. Если эти источники, во-первых, показывают нам Махмуда ал-Булгари как многогранного ученого, крупного теолога, то, во-вторых, наличие их в Поволжье позволяет представить историю развития и распространения ислама в этом регионе. Изучение средневековых литературных памятников и их источников до настоящего времени остается наиболее важной задачей [11, с. 83]. Это очень значимо для понимания процессов, происходящих в духовной жизнедеятельности людей в культурно-историческом процессе. В этом вопросе пристального внимания заслуживает труд Э.Г. Сайфетдиновой «Роль произведения «Нахдж ал-Фара-

¹ Транскрипция и перевод отрывка стамбульского списка 1360 г. «Нахдж ал-Фарадис» (в скобках указан номер страницы). Махмуд ал-Булгари. Нахдж ал-Фарадис. Путь в рай. Перевод. Транскрипция / Общая и научная редакция И.М. Миргалева. М.: Исламская книга, 2019. 320 с. [4].

дис» Махмуда ал-Булгари в истории духовной культуры татарского народа в золотоордынский период» (2007), предметом исследования которой является выявление идейно-богословских условий появления произведения, определения характера суфизма в золотоордынском периоде и обозначения особенностей ислама среди татар [6]. Среди публикаций последних лет следует выделить труд И.И. Салаховой «Функционирование арабских заимствований в тюрко-татарском памятнике XIV века «Нахдж Ал-Фарадис» Махмуда Ал-Булгари» в разделе, где освещаются вопросы функционирования арабских заимствований в произведении, указывается на лексико-семантические группы мусульманской лексики [7, с. 123–162].

В исламе целью жизни человека провозглашалось достижение загробного счастья. Путь человека, к такому счастью, лежал через усвоение религиозных знаний [9, с. 666]. Махмуд ал-Булгари в своем произведении подчеркивает важность исполнения главных предписаний Ислама. Первое, что должен познать истинный мусульманин, это то, что творческой сущностью всего является Аллах. Позиция Махмуд ал-Булгари согласуется с традиционной исламской концепцией – Аллах есть иррациональная непостижимая сущность. Он не создан, но создатель, он Всезнающий, от него ничего не укроется, он Существующий, Вечный, Неподражаемый.

В данной работе мы рассмотрели *Имена Аллаха и Его эпитеты*, встречающиеся в произведении «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари.

При переводе текстов Корана с арабского Рабб Махмуд ал-Булгари использует синонимы из арабского, тюркского, персидского языков: أَفْرَأُ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ أَفْرَأُ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ халақ элинсана мин галақ икра ‘ уэ раббука эл-экраму эллэзи галләмә билқаләми: Ул Тәңриниң айатын оқығыл ким адәм огланларын бир парә қойуғ қандин йаратты. بِالْقَلَمِ عَلَّمَ الْإِنْسَانَ الْاَكْرَمُ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ Читай, о Мухаммад, твой Создатель (Парвардигяр), является таким Великодушным Богом, который даровал человеку перо и обучил письму’. Как видно из отрывков, в тексте на арабском языке Аллах называется лишь как Рабб. Теолог Махмуд ал-Булгари с целью не повторять только это Его имя, приводит следующие абсолютные синонимы из тюркского, персидского, арабского языков *Бир вә Бар* (тюрк.) ‘Единственный и Существующий’, *Тәңри* (тюрк.) ‘Тенгри’, ‘Бог’, *Парвардигяр* (перс.) ‘Кормилец’, ‘Воспитатель’, *Хақ* (араб.) ‘Истинный’.

По мнению исламских ученых, у Аллаха есть 99 имен. Эти имена нашли отражение в Коране и хадисах пророка. Обращаясь в «Нахдж ал-Фарадис» к Аллаху, размышляя о нем, характерных только для него свойствах, при помощи этих многочисленных имен мы можем многое узнать о нем.

В произведении использованы следующие имена Аллаха: *Хақ* (от араб. حَقٌّ – «истинный, подлинный; право, истина») – Истинный, и производное на его основе Хақ Тәгалә (от араб. حَقٌّ – «истинный» и تَعَالَى – «всевышний») –

Истинный Всевышний, Хақ Тәбәрәкә вә Тәгалә (от араб. تبارك وحق – «благословенный» تعالى «Всевышний») – Истинный, Благословенный и Всевышний. Эти и другие благословенные имена использованы довольно часто, всего их 851, среди них Хақ – 47, Хақ Тәгалә – 624, Хақ Тәбәрәкә – 180 раз. Например: **Хақ:** *Хақ сини ғәзиз қылды, бизкә ни қылсаң иркиң бар* (51) ‘Теперь Истинный (Хақ) возвеличил тебя. Ты волен делать с нами то, что ты пожелаешь’; *сыв Хақ фәрманы бирлә ачылды, йоллар пайда болды* (73) ‘по велению Истинного (Хақ) вода расступилась, появились пути’; *Хақ ризасы үчүн җәндиң кәчмиш кишилер турурмыз* (112) ‘Ради благословения Истинного (Хақ) готовы отречься от своей жизни’ и др. Имя Аллаха **Хақ** Махмуд ал-Булгари использовал в словосочетаниях **Хақ йолы** (путь Истинного), **Хақ фәрманы** (повеление Истинного), **Хақ ризасы** (благословение Истинного).

Среди других имен Аллаха наиболее часто встречается имя **Хақ Тәгалә** (справедливый), являющаяся доминантой. Это имя и Махмуд ал-Булгари использовал многократно: всего – 624, в первой главе – 155, во второй главе – 156, в третьей главе – 94, в четвертой главе – 119 раз. Например: *Үчүнч бабы Хақ Тәгалә хәзрәтинга йавунгу әзгү ғәмәлләр бәйаны ичиндә турур; Төртүнч бабы Хақ Тәгалә хәзрәтидин йыратғу йавуз ғәмәлләр бәйаны ичиндә турур* (2) ‘Третья глава посвящена богоугодным делам, приближающим к Истинному Всевышнему (Хақ Тәгалә), в четвертой рассказывается о делах, отдаляющих человека от Истинного Всевышнего (Хақ Тәгалә)’; *Хақ Тәгалә бу китабны җәмиғ қылған ғәси вә җәфи қулыны йарлықағай* (3) ‘будь милостив Истинный Всевышний (Хақ Тәгалә), прости составившего эту книгу грешного и бедного раба’; *Хақ Тәгалә бирлә мәнәҗәт қылса, Хақ Тәгалә ул кулга ләззәт рузи қылу* (311) ‘Если он обращается Истинному Всевышнему, он одарит его благами’ и др.

В тексте также встречается словосочетание с использованием **Хақ:** **Хақ Тәбәрәкә вә Тәгалә** (от араб. – Истинный, Благословенный и Всевышний) – 180 раз, в первом разделе 13 раз, во втором разделе – 35 раз, в третьем разделе – 86 раз, в четвертом разделе 46 раз. Примеры: *Қайу йәрдә намаз қылсалар, Хақ Тәбәрәкә вә Тәгалә қабул қылғай* (10) ‘Если в каком-либо месте совершат намаз, Истинный, Благословенный и Всевышний примет’; *Хақ Тәбәрәкә вә Тәгалә қодраты бирлә ул сусмар тилгә кәлди, фәсих тил бирлә айды* (161) ‘Ящерица по велению Истинного, Благословенного и Всевышнего заговорила и сказала изящным языком’ и др.

Если слово **Рабб** (от араб. رَبٌّ – «господь; властелин») – Господь используется при обращении к Аллаху, то для обозначения его положительных качеств используются следующие эпитеты: *Раббул Галәмин* (رَبُّ الْعَالَمِينَ – «миры, царства, вселенные») – Господь миров, *Раббул Гыйззә* (رَبُّ الْغِزَّةِ – «слава, достоинство, гордость») – Господь Всеславный, *Раббул Газиз* (رَبُّ الْغَزِيزِ – «сильный, могущественный, дорогой») – Господь Могущественный. **Рабби** (ар. господь) – имя в значении Хозяин (Хужа) – использовано 187 раз: первая глава – 37, вторая глава – 42, третья глава – 65, четвертая глава – 42 раза. Примеры: *Пәйгамбәр ғаләйһи әс-сәлам айды: Йә Рабби, аны тутғыл тимшиш әрди, атның төрт азақы йәркә көмүлди* (20) ‘Пророк, мир ему, сказал: “О, мой Господь, удержи его”, все четыре ноги лошади увязли в земле’; *Йә Рабби, ғиззәтиң бирлә ант йад қылу* (61) ‘О, мой Господь, клянусь Твоей мощью...’ и т.д. **Раббил Галәмин** (ар.

Господь миров): *Хақ Тәбәрәкә вә Тәгалә жәмлә йазуқларны йарлықагай тәқый тәмугдин сәни қутқарғай тәқый сәңа учтмах рузи қылғай. Әмин. Раббил Ғаләмин* (229) ‘Истинный, Благословен Он и Возвышен, простит все твои грехи, спасет тебя от ада и даст тебе в удел рай. Аминь, о Господь Миров’; *Әй Бар Ходайя, безни тағы жәмлә мәэминнәрни шәқавәтдин кәрәмүң белән саклагыл тағы жәмләмүзкә сәғадәт әбәди син разый кыл. Амин. Раббил ғаләмин* (371) ‘О Боже! Своим великодушием оберегай верующих от несчастья и дай всем нам в удел вечное счастье. Аминь, о Господь Миров!’ и др. **Раббүл Ғиззә** (араб. Господь могущества). Мисаллар: *Тәқый ул кәчә йаттым, түшүм болур: Раббүл Ғиззәни кәрәрмән* (272) ‘мне в ту ночь снится сон: вижу Господа могущества (Рабб ал-‘иззә)’.

Имя Аллаха **Илах** (араб. الإله) – Махмуд ал-Булгари использовал лишь один раз: *Илаһи көрүрсән, мән мазлүм өләрмән* (184) ‘О Аллах, Ты видишь, я умираю невинно убиенным’.

Имя **Баари** (араб. باري – «творец, создатель») – встречается дважды. Примеры: *Хақ Тәгалә көрәр тағ гибадәт қылмақ кәрәк. Әғәр кул хожсасыны көрмәсә, Хожсасы Баари қулыны көрә турур* (429) ‘Надо поклоняться так, будто бы Истинный смотрит [на тебя]. Хотя раб и не видит своего Господина а, Создатель Баари) его видит’.

В «Нахдж ал-Фарадис», как во многих золотоордынских сочинениях, написанных на тюрко-татарском языке, наряду с арабскими именами Аллаха, которые встречаются в Коране, Махмуд ал-Булгари использовал тюркские термины **Тәңри ‘Тенгри’, Бир вә Бар** ‘Единственный и Существующий’. Для описания различных качеств Аллаха Махмуд ал-Булгари создал описательные имена, на основе лексики арабского и тюркского языков: **Тенгри Тәгалә** и **Тенгри Тәбәрәкә вә Тәгалә**. В тексте тюркские имена Аллаха употребляются часто, было применено в 309 случаях: термин **Тенгри** зафиксировано 88 раз, **Тенгри Тәгалә** – 203 раза, **Тенгри Тәбәрәкә вә Тәгалә** в тексте встречается 18 в разных сказаниях и обозначает «Аллаха». Примеры: *Әғәр Тәңри гомр бирсә, барғаймын* (23) ‘Если Бог даст мне [долгих лет] жизни, я пойду за ним’; *Тәңри бирлә ант йаз қылурумән ким Мөхәммәднің рухы аның тасарруфында турур* (442) ‘Клянусь Богом, в чьем распоряжении находится душа Мухаммада’; *Әшһәдү ән лә илаһи иллалаһу вә әшһәдү әннә Мөхәммәдән габдүһү вә расүлүһү йәғни тануқлуқ бирүрмиз ким, Тәңри Бир вә Бар турур, андин өңин Тәңри йоқ турур тәқый тануқлуқ бирүрмиз ким Мөхәммәд аның қулы турур тәқый Расулы турур.* (58) ‘То есть мы свидетельствуем, что Бог Един и Сущ, нет другого Бога, помимо Него, и свидетельствуем, что Мухаммад – Его раб и посланник’.

Примеры с термином **Тенгри Тәгалә**: *Мөхәммәд, сән ул ким әрсәни сәвәрсән, күндүрү билмәссән, имни тиләсә, күндүрүргән Тәңри Тәгалә мән турурумән тип айды* (6–7) ‘О, Мухаммад, ты не сможешь привести к вере того, кого очень любишь, только я, Всевышний Создатель, могу привести к вере любого, кого пожелаю’; *Тәңри Тәгалә бәрәкәт бирсүн сәңа* (25) ‘Пусть Всевышний Создатель ниспошлет вам изобилие’.

Часто Махмуд Булгари арабские и тюркские имена употребляет как идентичные синонимы в одном предложении. Сравни: *Хақиқатта Тәңри Тәгалә пәйгамбәр ғаләйһи әс-сәламқа сәна әйтүр тәқый қылынмыш, қылдачы зәлләтләрини йарлықар тәқый Хақ Тәгалә пәйгамбәрдин рази болур. Йәнә*

фәриштәләр тәқый Тәңри Тәгаләдин пәйгамбәр ғаләйһи әс-сәләмнүң қылмыш, қылдачы заләтләрин йарлықату тиләйүрләр (4) ‘Воистину Всевышний Создатель славит Пророка, мир ему, простит ему, как уже совершенные, так и будущие грехи. Истинный (Хак) доволен Пророком, мир ему. И ангелы просят у Всевышнего Создателя прощения грехов, которые были совершены или будут совершены Пророком, мир ему’; *Лә тәхзән иннә Аллаһ мәгәнә: Йә Әба Бәкр, һич қорқмағыл ким Тәңри Тәгалә бизиң бирлә турур* (20) ‘О, Абу Бакр, ничего не бойся, Всевышний Создатель вместе с нами’.

Тенгри Тәбәрәкә вә Тәгалә это имя Аллаха также является сложным, состоит из компонентов тюркского и арабского языков, было использовано 18 раз в значении Истинный, Благословенный и Всевышний. Примеры: **Тенгри Тәбәрәкә вә Тәгалә**: *Тәңри Тәбәрәкә вә Тәгалә Ғадн атлығ учтмахны йаратты* (402) ‘Когда Создатель, Благословен Он и Возвышен, создал рай под названием Адн (Эдем)’; *Тәңри Тәбәрәкә вә Тәгалә раст айды* (171) *Истинный Благословенный Всевышний истинен*; *Ғали рази аллаһу ғанһу хутба оқыды, Тәңри Тәбәрәкә вә Тәгаләқа үкүш хәмд вә сәналар айды* (145) ‘Али, да будет доволен им Аллах, прочитал проповедь, произнес много прославлений и восхвалений Истинному Благословенному Всевышнему’ и др.

Махмуд ал-Булгари в тексте часто арабские и тюркские имена употребляет как идентичные синонимы в составе одного предложения. Значение этих терминов, относящихся к именам Бога и его эпитетам, показывают нам, с одной стороны, величие, могущество Аллаха, с другой стороны, талант писателя. Сравни: *Тәқый Тәңри Тәбәрәкә вә Тәгаләни билмишдин соң жәмлә пәйгамбәрләрни Хақ Тәгаләниң йалавачлары турур тип билмәк кәрәк тәқый көкдин ингән китаблар ким пәйгамбәрләргә назил болды ул жәмлә китаблар хақ турур тип билмәк кәрәк тәқый жәмлә фәриштәләр Тәңри Тәгаләниң қуллары турур тип билмәк кәрәк* (230) ‘После того, как ты узнал о Боге, Благословен Он и Возвышен, нужно знать, что все пророки – это посланники Истинного (Хак). Нужно знать, что все низведенные с небес книги, которые были ниспосланы пророкам – это истина. Нужно знать, что все ангелы есть рабы Всевышнего Создателя’ и др.

По нашему мнению, автор сочинения, используя термин **Тенгри**, тонко улавливал исторические и психологические моменты своей эпохи. Возможно, это связано с тем, что на протяжении длительного времени бог **Тенгри** был объектом поклонения древних тюрков. Г. Давлетшин отмечал, что: «язычество древних тюрков было своеобразным, в своей основе оно тяготело к единобожию, монотеизму» [2, с. 24]. Анализ встречающихся в тексте произведения имен Бога позволяет утверждать, что слово **Тенгри** автором использовано как синоним арабских имен Аллаха, которые встречаются в Коране. Становится ясным, что Махмуд ал-Булгари, восхваляя Бога, использовал и тюркские слова-термины, свидетельствующие о величии, мощи и могуществе Аллаха. Из тюркских синонимов имен Бога автором использовано словосочетание **Бир вә Бар** ‘Единственный и Существующий’ *йә Мөхәммәд, он сәкиз миң ғаләмни йаратқан Бир вә Барнуң аятаһы оқығыл* (8) ‘О, Мухаммад, читай аят Единственного и Сущего Всевышнего, который создал восемнадцать тысяч миров’.

В тексте «Нахдж ал-Фарадис» употреблены теонимы из персидского языка **Ходай** ‘Созидатель’, **Парвардигяр** ‘Кормилец’, ‘Воспитатель’. Слово

Парвардигяр в значении ‘кормилец’, ‘воспитатель’ зафиксировано в тексте 6 раз: *Синиң Парвардигәриң андаг кәрим Тәңри турур ким адәм огланларыңга хатны Кәлам бирлә үгрәтти* (8); ‘твой Создатель (Парвардигяр), является таким Великодушным Богом, который даровал человеку перо и обучил письму’; *Әй Парвардигәрим, бу Фирғавнның қавмының малларыны һалақ қылғыл, көңүлләрини қатыг қылғыл ким иман кәлтүрмәсүнләр* (116) ‘О, мой Господь, погуби богатство народа этого Фараона и ожесточи их души, чтобы они никогда не уверовали и в Судный день сподобились наказания’ и др.

Персидский термин *Ходай* в значении ‘Созидатель’ использован с тюркским словом “Бар” – “Существующий” – **Бар Ходайя**: Всевышнему. Примеры: *Әй Бар Ходайя, әнсариларны сән йарлықағыл* (256) ‘О Созидатель, прости этих ансаров’; *Әй Бар Ходайя, сән Ғоҗмандин хошнуд болғыл, рази болғыл тиди* (124) ‘О, Созидатель, будь доволен ‘Усманом!’ В тексте произведения Махмуд Булгари теоним **Бар Ходайя** употребил только при обращениях 48 раз.

Выводы

В результате исследования теонимов, встречающихся в «Нахдж ал-Фарадис», мы пришли к выводу, что Махмуд ал-Булгари в произведении придерживался коранических имен Аллаха: **Хак, Хак Тәгалә, Хак Тәбәрәкә вә Тәгалә, Рабб, Илаһ, Баари**. Социально-культурная среда, в которой формировалось мировоззрение Махмуда ал-Булгари, напрямую связана с ситуацией в Золотой Орде. Когда ислам завоевывал новые позиции в золотоордынском государстве, наряду с другими арабскими заимствованиями, означающими имена Аллаха и Его эпитеты, в тексте сочинения зафиксированы персидские термины **Ходай, Парвардигяр**, активно применяются тюркские теонимы **Тенгри, Бир вә Бар**. По материалам нашего исследования утверждается, что Махмудом Булгари в тексте произведения все прекрасные имена Аллаха: **Хак, Рабб, Илаһ, Баари, Ходай, Парвардигяр, Тенгри, Бир вә Бар** используются как синонимы.

Заключение

В исследуемом литературном памятнике Махмуд ал-Булгари раскрывает читателю ценности ислама и его этические нормы, отсюда широкое употребление религиозных терминов. После принятия ислама влияние арабского языка на науку и культуру стало значительным, научные термины и, само собой разумеется, названия теонимов, связанных с именами Аллаха, были заимствованы из арабского языка. Однако в «Нахдж ал-Фарадис», как и во многих золотоордынских сочинениях, написанных на тюрко-татарском языке, активно применены тюркские термины как синонимы арабским именам Аллаха. В результате исследования мы пришли к заключению, что Махмуд ал-Булгари придерживался традиционной мусульманской концепции. Употребление автором тюркских наименований Всевышнего, скорее всего, объясняется тем, что в период становления ислама в Золотой Орде Махмуд ал-Булгари сохранил ряд региональных лексем, способствующих распространению и укреплению ислама в Поволжском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галияхметова Г.Г. Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. 132 с.
2. Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 429 с.
3. Измайлов И. Ислам в Золотой Орде // Ислам и мусульманская культура в среднем Поволжье: история и современность. Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 41–56.
4. Махмуд ал-Булгари. Нахдж ал-Фарадис. Путь в рай. Перевод. Транскрипция. – Сокращенный перевод на русский язык И.Р. Гибадуллина, Э.Г. Сайфетдиновой, Э.Р. Галиуллиной. Транскрипция Ф.Ш. Нуриевой / Общая и научная редакция И.М. Миргалеева. М.: Исламская книга, 2019. 320 с.
5. Нуриева Ф.Ш., Сайфетдинова Э.Г. Религиозный трактат «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари (1358 г.) как источник по истории духовной культуры Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 85–100. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-1.85-100>
6. Сайфетдинова Э.Г. Роль «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари в исследовании истории духовной культуры татарского народа периода Золотой Орды: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2007. 166 с.
7. Салахова И.И. Функционирование арабских заимствований в тюрко-татарском памятнике XIV века «Нахдж Ал-Фарадис» Махмуда Ал-Булгари. Казань: Казан. ун-т, 2016. 202 с.
8. Eckmann J. Nehcü'l – Feradis. I, Tipki Basim. Ankara, 1956. 444 s.
9. Khusnutdinov D.Kh., Yusupov A.F., Mirzagitov R.Kh., Ogli J.T.A., Akulova I., Khakova G., Chernykh O. The Functioning of the Arab-Persian Elements in the Grammatical Categories of a Noun (Based on the Language of Tatar Poetry of the 19th century). *Astra Salvensis*. 2017, no. 2, pp. 663–672.
10. Khaphizova R.Z., Salakhova I.I., Nuriyeva F.S. Phonetic adaptation of Arabic vowels in medieval Turkic Languages Monuments, *Journal of Language and Literature*. 2015, Vol. 6. No. 2, pp. 83–86.
11. Yusupov A.F., Yusupova N.M., Sibgatullina A.T. Grammatical absorption and functioning of Arab and Persian conjunctions in old tatar language in the 19th century, *International Journal of Society, Culture and Language*. 2020, Vol. 8, Is.3, pp. 80–88.

REFERENCES

1. Galiakhmetova G.G. Islam in the Golden Horde: Traditions of Religious Experience. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2007, 132 p. (In Russian).
2. Davletshin G.M. Essays on the history of the spiritual culture of the ancestors of the Tatar people. Kazan: Tatar Book Publ., 2004, 429 p. (In Russian).
3. Izmailov I. Islam in the Golden Horde. *Islam and Muslim culture in the Middle Volga region: history and modernity*. Kazan: Master Line Publ., 2002, pp. 41–56. (In Russian).
4. Mahmud al-Bulgari. Nahj al-Faradis. The path to paradise. Translation. Transcription. Moscow: Islamic book, 2019, pp. 147–320. (In Russian).
5. Nurieva F.Sh., Sayfetdinova E.G. The Religious Treatise “Nahj al-Faradis” by Mahmud al-Bulgari (1358) as a Source on the History of the Golden Horde’s Spiritual Culture. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 85–100. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-1.85-100> (In Russian).
6. Sayfetdinova E.G. The role of “Nahj al-Faradis” by Mahmud al-Bulgari in the study of the history of spiritual culture of the Tatar people of the period of the Golden Horde: dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. Kazan, 2007, 166 p. (In Russian).

7. Salakhova I.I. Functioning of Arabic borrowings in the Turkic-Tatar monument of the 14th century “Nahj Al-Faradis” by Mahmud Al-Bulgari. Kazan: Kazan Federal University, 2016, 202 p. (In Russian).

8. Eckmann J. Nehcũ’l – Feradis. I, Tipki Basim. Ankara, 1956. 444 s. (In Turkish)

9. Khusnutdinov D.Kh., Yusupov A.F., Mirzagitov R.Kh., Ogli J.T.A., Akulova I., Khakova G., Chernykh O. The Functioning of the Arab-Persian Elements in the Grammatical Categories of a Noun (Based on the Language of Tatar Poetry of the 19th century). *Astra Salvensis*. No. 2, 2017, pp. 663–672.

10. Khaphizova R.Z., Salakhova I.I., Nuriyeva F.S. Phonetic adaptation of Arabic vowels in medieval Turkic Languages Monuments. *Journal of Language and Literature*. Vol. 6, no. 2, 2015, pp. 83–86.

11. Yusupov A.F., Yusupova N.M., Sibgatullina A.T. Grammatical absorption and functioning of Arab and Persian conjunctions in old tatar language in the 19th century. *International Journal of Society, Culture and Language*. Vol. 8, iss.3, 2020, pp. 80–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нуриева Фануза Шакуровна – доктор филологических наук, профессор кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации, ведущий научный сотрудник НОЦ Стратегических исследований в области татарского языка и культуры, Казанский федеральный университет (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-9957-9734, Scopus Author ID: 56242322300. E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Юсупов Айрат Фаикович – доктор филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации, ведущий научный сотрудник НОЦ Стратегических исследований в области татарского языка и культуры, Казанский федеральный университет (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID 0000-0003-0363-5303, Scopus Author ID: 56275673400. E-mail: faikovich@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fanuza Sh. Nurieva – Dr. Sci. (Philology), Professor at Tatar Linguistics Department of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Leading Researcher of the Research Centre for Strategic Research in the Field of Tatar Language and Culture, Kazan Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-9957-9734, Scopus Author ID: 56242322300. E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Ayrat F. Yusupov – Dr. Sci. (Philology), Associate Professor at Tatar Linguistics Department of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Leading Researcher of the Research Centre for Strategic Research in the Field of Tatar Language and Culture, Kazan Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID 0000-0003-0363-5303, Scopus Author ID: 56275673400. E-mail: faikovich@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 25.11.2024

Поступила после рецензирования / Revised 05.02.2025

Принята к публикации / Accepted 12.02.2025